

Глава 2: Первая встреча.

Братец волк, встал вместе с восходом солнца. Его серебряная шерсть блестела в лучах небесного светила. Подняв голову к небу, он издал протяжный вой, звук эхом прокатился по округе. Я последовала его примеру и протяжно взвыла, подняв руки высоко к небу, как будто я пыталась обнять солнце и новый день. В танцующие облака взлетела стая птиц. Я засмеялась, и тихонько пнула братика.

- Побежали наперегонки к берегам источника Юэ Я.

За три года, братец Волк сильно вырос и уже достигает в холке моей талии. Я называю брата волка старшим не потому, что он старше меня по возрасту, а потому, что когда я вернулась в стаю, ему был всего один год и он учился охотиться, но теперь, он стал вожаком стаи. Хотя я наедине постоянно пинаю братца, но в глубине души я уважаю его.

Брат почувствовал, что я задумалась о чем-то. Он наклонился, чтобы попить. Братец считает себя самым красивым и сильным волком - все самцы в стае уважают его, а самки хотят завладеть его вниманием, за исключением меня. Я не заинтересована в нем, что для него крайне печально. Может быть, он удивляется, почему родился в том же мире, что и я.

Когда я пришла в стаю, чтобы хоть немного различать волков, я однажды решила присвоить им имена: волк 1, волк 2, волк 3, и далее вплоть до волка 99. Но после того, как мы с братцем осуществили мою стратегию по завоеванию земель, я совершенно запуталась в количестве особей и остановилась на волке 19999. И это произошло два года назад. Когда я вижу волка, очень трудно вспомнить его имя, и я решила сдать. Однажды, безусловно, братец Волк и я покорим всех волков, но не имея волчьего обоняния, для меня, очень трудно запомнить все морды членов стаи.

Интересно, папа грустил бы или радовался, если бы узнал, что я использую знания, которым он меня научил, чтобы завоевать территорию волков. Если бы я знала все это раньше, возможно я бы помогла ему, и сейчас все было бы по-другому.

Я начинаю тихонько напевать, но братец Волк недовольно посмотрел на меня, прежде чем закрыть глаза. Как я была не заинтересована в нем, он тоже никогда не думал, что я хорошенькая. По сравнению с переливающимся мехом самок волков, я, вероятно, настолько некрасива, что смотреть больно.

Взглянув на братца, я продолжила заплетать волосы и напевать песенку. Наблюдая за своим отражением, я заметила, что из уродливой папиной маленькой девочки, я превратилась в красивую молодую леди. Возможно, я не могу назвать себя леди, но знаю, что я красивая. Немного поморщившись, я довольно кивнула головой. Пронзительным свистом, я подала знак братцу Волку, что мы можем трогаться в путь. Он встал, и мы медленно ушли.

На плато горы Мин Са, мы смотрели на караван путешественников, готовый разбить лагерь. Размышляя об остатках соли и порванной юбке, присев, я обольстительно улыбнулась братику.

Он не был в восторге от этой затеи, больше было, похоже на то, что он видел чудовище. Сделав несколько шагов назад, он ощерился и посмотрел на меня немного насмешливо.

Низким голосом, мягко я рыкнула на него, прося для начала вернуться. Я планирую проникнуть в караван. Братец взглянул и сказал, что хочет пойти со мной. Я обняла его за шею, и он закрыл глаза, терпеливо ожидая конца обнимашек. Папы уже нет и некому обнять меня. Но, к счастью, у меня есть братик Волк, который позволяет обнимать его, даже если он не способен ответить на мою нежность.

Мы вдвоем пробрались в лагерь. Караван был небольшим, в его составе было не более 10 человек. Я никогда не видела такой маленький лагерь и задавалась вопросом, чем же они занимались. Из этих раздумий меня вывел братец Волк, который нетерпеливо боднул меня в спину. Злая от смущения, я ущипнула его за ухо. Он понял, что я действительно рассердилась и склонив голову, жалостливо взглянул на меня. Я разочарованно вздохнула. Великий и страшный предводитель волков, здесь со мной, трусил, как перед величественным человеком. Я строго предупредила его не трогать мою задницу, иначе я не позволю ему есть вкусное жареное мясо. И снова продолжила наблюдение за караваном.

Большой ханский мужчина в черных одеждах вывез инвалидное кресло. Другой мужчина в пурпурном одеянии открыл дверь кареты, и яркий свет ударил в мои глаза. Этот свет не слепил глаза словно снег, а отсвечивал тепло и мягко, словно лунное сияние осенней ночью, желтый свет с оттенком белого.

Теперь можно было различить лицо юноши. Черты его лица были ясными, словно поверхность реки, а его одежда элегантна, как магнолия. Он сидел, не шелохнувшись и так тихо, что я почувствовала, как ночное светило прошло над Небесной Горой, и весенний ветерок пронесся через пустыню.

Перемещаясь между каретой и инвалидной коляской, юноша едва не упал, когда колесо скользнула по песку, но он стабилизировал колесо и благополучно сел.

Мужчина в черном бросил осуждающий взгляд на кого-то, потому что ни кто из окружающих не предложил помощь. То, что обычный человек мог сделать за мгновение, юноша осилил, провозившись несколько минут, но он по-прежнему улыбался. Несмотря на то, что он почти упал, его действия были элегантно, и было видно, что он не собирается сдаваться.

Он посмотрел на горы, на округу, которые не изменились и за тысячу лет. Я почувствовала спокойствие, взглянув на его белоснежные одежды. Я думаю, даже в компании может быть одиноко.

Я уставилась на него так пристально, что почти забыла о цели своего визита. Вспомнив, я засомневалась, стоит ли мне воровать или нет. Я решила, что у меня нет причин уходить с пустыми руками, плюс этот молодой человек, несомненно, отвлечет на себя всех людей и у меня будет прекрасная возможность.

Мужчины, как башни близнецы стояли позади юноши. Остальные поспешили разбить лагерь. Я махнула рукой, чтобы братец остался, а я тихонько подкралась к верблюдам. Нужно было осмотреть их товар и решить, что мне нужно. Я не могла сейчас узнать, где лежит соль, необходимо подождать, пока люди не начнут готовить.

Караваны в пустыне Гоби всегда использовали верблюдов, и я уже привыкла к ним. Я никогда не проигрывала, используя стремительную тактику волков. Но, я забыла, что карету может тянуть лошадь, а не верблюд, и что они могут, есть траву. Как только я проскользнула мимо верблюдов, рядом стоящая лошадь обеспокоено заржала. Я не могла поверить, что лошадь знала такую сложную стратегию: подпустить врага близко, прежде чем предупредить о его присутствии.

Охранники бросились на защиту юноши, в то время как другие люди окружили меня. Я посмотрела на лошадь, которая мне показалась забавной. Решив позже свести с ней счеты, я попробовала сбежать с места преступления. Я бросилась наутек, а брат Волк задержал двоих преследователей.

Когда, мы с братом решили, что успешно сбежали, до меня донесся нежный голос, в котором была интонация лености.

- Если молодая мисс уверена, что сможет обогнать стрелу, выпущенную из моего лука, то вперед, пусть попробует.

Я замедлилась и остановилась, а братец подбежал ко мне и низко зарычал. Он не знал, в какой опасности мы были. Я нахмурилась, подавая ему, знак к побегу и повернувшись, закрыла его спиной.

Юноша держал замысловатый небольшой лук и, увидев, что я остановилась и повернулась, опустил его. Мужчина в фиолетовом, указал на верблюда с клеймом волка и спросил:

- Ты слепая или смелая идиотка? Не знаешь, с кем связалась? Даже пустынные воры, далеко нас обходят стороной.

Братец Волк взволнованно обернулся, потому что я не уходила. Он прыгнул вперед и встал в позу нападения, готовый в любой момент нанести удар. И тут они поняли, что братец был настоящим волком, а не собакой, тревога читалась на их лицах, так, как всем известно, что волки живут стаями. Стая волков может уничтожить караван любого размера. Жаль, что я была неосторожна и решила проникнуть в стойбище с братом, а остальная часть стаи была слишком далеко, и не могли прийти вовремя, даже если их позовут.

Молодой человек направил свой лук на волка, но его глаза все еще были сосредоточены на мне. Я вышла вперед и защитила брата.

- Пожалуйста, не.....делайте ему больно, это я.....это моя идея, ограбить вас.....не его.

С момента возвращения, я только подслушивала людей в караванах, и уже прошло три года, с тех пор, как я разговаривала с человеком. Я постоянно беседовала с братом волком, но, я нервничала и начала заикаться.

Юноша осторожно спросил.

- Один волк?

Я с раздражением подумала, что если бы их было больше, то я бы не разрешила задавать мне вопросы. Я быстро решила лгать или говорить правду, но поняла, что сам человек, вполне мог с легкостью врать. Мой женский инстинкт подсказывал, что человек уже знал правду, и просто хотел успокоить своих подчиненных.

- Только....этот.

Мои слова всех успокоили, и окружающие люди смотрели на нас с любопытством, недоумевая, как я могла подружиться с волком. Юноша опустил лук и приказал контролировать волка. Я кивнула и сказала братцу, ждать сигнала к атаке, и спросила молодого человека.

- Какую руку ты мне собираешься отрезать?

Однажды я подслушала, как путешественники обсуждали, что вору нужно отрезать руку в качестве предупреждения.

Мужчина в пурпурном спросил, что я хотела украсть? Посмотрев на свою потрёпанную юбку, которая выглядела еще более убого, по сравнению с изысканной белой одеждой юноши, я пробормотала.

- Я хочу.....Я хочу.....юбку.

Человек переспросил, веря и в тоже время не веря, что это все. Я добавила, что я также хотела взять немного соли. Он нахмурился, описывая возможные способы вытрясти из меня правду. Молодой человек прервал его.

- Пожалуйста, принесите наряд, который мне подарили. Заберите столько соли, сколько нам будет нужно сегодня, а остальное отдайте ей.

Выражение лица человека в фиолетовом изменилось.

- Цзюй Е.....(дословно переводится, как 9-й мастер)

Он притих после того, как юноша посмотрел ему в глаза. Вскоре слуга достал светло-голубой

наряд и передал его мне. Я молча приняла платье и маленькую баночку соли, и взглянула на молодого человека.

Он улыбнулся и сказал:

- У людей в этой группе, кроме этого платья, больше нет подходящей одежды. Когда мы проходили через Ло Лань, друг подарил это мне. Надеюсь, вам понравится.

Я прикоснулась к ткани, она была мягкой, словно молодая овечья шерсть, возможно, это дорогой шелк. Понимая, какой это драгоценный дар, мне нужно было отказаться от него. Но я не могла и смущенно кивнула головой, принимая его.

Он велел мне уйти. Прежде чем уйти с братом, я остановилась и поклонилась. Сзади фыркнула лошадь и я повернулась, что бы взглянуть на это животное. Я раздумывала, а братец не стал позаботиться о тонкостях.

Повернулся и испустил пронзительный вой. Верблюды и лошадь занервничали и упали.

Я разразилась заливи́стым смехом. Лошади преподали урок, кто является королем пустыни. Братец волк предводитель тысяч волков, как смеет лошадь пытаться перехитрить нас. Возможно, мой смех привлек внимание, но молодой человек остановился и посмотрел в мою сторону. Его взгляд заставил меня густо покраснеть, и я немедленно перестала заливаться смехом. Быстро он отвел свой взгляд, и насмешливо взглянул на брата.

- Эта лошадь не может быть победителем, но была признана, как хорошее животное. Предположительно, она может сражаться с леопардами и тиграми, но, похоже, это предположение было всего лишь хвастовством.

- Возможно, это не было хвастовством. Средне́нький тигр или леопард не могут конкурировать с моим братом волком.

Закончив разговор, я поторопила брата. А волк уже уставился на непарнокопытное с гастрономическим интересом. Если мы не уйдем сейчас, то кто знает, что может случиться.

Прежде чем оглянуться, мы отошли на приличное расстояние. Вдали белое одеяние производило незабываемое впечатление в пустыне. Он все еще мог видеть меня, и перед входом в горы, я попрощалась с ним.

Рядом с огнем сидели только я и братец волк, остальные члены стаи боялись огня. Брат тоже боялся его, но я заставила его привыкнуть к пламени. Остальным волкам не хватало смелости. Пытаясь, заставить волков не бояться костра, моя репутация в стае стала еще ужаснее. Волчицы с волчатами трепетали передо мной.

Развернув одежду, я удивилась красителю, который использовали, что бы создать этот

волшебный синий цвет. На рукавах плыли замысловато вышитые облака. Пояс был вышит жемчугом. Пояс и жемчуг будет выгодно подчеркивать тонкую талию. Женщины Ло Лань круглый год вынуждены носить вуаль, закрывая лицо, так что вместе с нарядом была и голубая вуаль с жемчужной лентой, которая фиксировалась на голове. Дома, вуаль не нужна, ее можно поднять на голову, причем черные волосы выгодно контрастируют с жемчугом и голубой вуалью. Я спросила брата волка.

- Разве, эта одежда не слишком дорогой подарок? Почему Цзюй отдал такую дорогую вещь незнакомому человеку? За эти годы, я не замечала, что не могу добровольно отказаться от подобного.....

Привыкнув к моей болтовне, братец уже закрыл глаза и уснул. Я ущипнула его за ухо, но он даже не шелохнулся. Оставив его в покое, немного поворчав, я свернулась рядом с ним и погрузилась в глубокий сон.

<http://tl.rulate.ru/book/7406/142084>